

Папка № 59.

- 28-29 апреля 1919 г.

Статьи Л.Д.Троцкого "Ползучая революция" и "Задача Восточного фронта".

Ф.33987 ,оп.1 ,д.178.

Фонг 33987

Олица 1

Дело 178

Борис, 29 апреля. РОСТА - Всемирный.

1235

### ПОЛУЗЧАЯ РЕВОЛЮЦИЯ.

Германская революция представляет яркие черты сходства с русской. Но не менее исключительны и черты ее отличия. В начале октября в Германии произошла "февральская" революция. Уже через два месяца после этого немецкий пролетариат имел свою "майскую" дни; т.о., первое открытое столкновение о буржуазии-соглашательскими кипервальстоками силами на новой "республиканской" основе. В Германии, как и у нас, майские дни не были ни организованным восстанием, ни стихийно возникшей решавшей битвой. Это была первая бурная манифестация чисто классовой борьбы на этаажированной революционной почве, и эта манифестация сопровождалась стычками передовых отрядов. У нас были майские дни, послужившие пролетариату для дальнейшего сосредоточения сил в организационной подготовке к решающей битве. В Германии после первого "февральского" восстания, поддержанного спартакистами и после убийства их пожаром, передышка не наступает, в сущности, ни на один день. Отличия, конечно, имеются: друг за другом в разных местах страны, Едва правительство Штадтмана утверждает членочность гардек в пригородах Берлина, как уже доблецики гвардейцы, палачники Гогенцоллернов, приходится спешить в Штутгарт или Штадтберг, Дессен, Дрезден, Бонн становятся по очереди аренами кровавой гражданской борьбы, каждая из которых побудит Штадтмана являться лишь точкой отправления для "турного" восстания германских рабочих. Революция германского пролетариата получила явственно полузвучный характер, и на первый взгляд может показаться спасением, не удастся ли пролетариату негодяям истощить ее по частям в ряде бесполезных схваток, несчастья с тем как бы разрешаться вопрос: нет ли тут со стороны руководителей

285

1.286

го изменения.

Для того, чтобы понять германскую рабочую революцию, нужно судить ее не просто по аналогии с русской октябрьской революцией, но исходя из внутренних условий развития самой Германии.

История сложилась так, что в эпоху империалистической войны германский социал-демократия оказалась — это было странно — сидеть с полной обветхиостью — на засове контрреволюционным фактом в мировой истории. Но германская социал-демократия, ее блуждательство, она не с Гебесом началась, а была создана усилившимся германского рабочего класса в течение десятилетий национального строительства и приводила к узогазы капиталистически-имperialистического государства. Партийная организация в связанных с ней профсоюзами союз гиблила в судьбе пролетариата все наиболее ярко и ярко выраженные элементы в подвергали их исключительной и политической обработке. В момент войны, стало быть, в момент величайшей исторической проверки, оказалось, что официальная рабочая организация пролетариата — это не классового государства, а как подсобный орган классового государства, служащий для деспотичного правления пролетариата. Рабочий класс оказался переназначен, так как на него назначалась всей своей тяжестью не только капиталистическая империя, но и старая система ее собственной картины.

Испытания, «войни», ее испытания, ее испытания внесли в германский рабочий класс в состоянии парализации, освободили его от подчинения образованной партии, от последней раскололись на части. На фоне революции, новой организации у германского пролетариата не оказалось. Которая система показала ему одно из ее двух диалектических противоречий: именно потому, что германо-

1287

рабочий класс большую часть своей энергии расходовал в прошлую эпоху на самодовледующее организационное устройство и со стороны партийного и профсоюзного аппарата занял во втором Интернационале первое место, он в это время, в момент своего перехода к открытой революционной борьбе за власть, оказался организационно крайне беззащитным.

Созерцав свою октябрьскую революцию, русский рабочий класс получал от предшествующей ей эпохи ценоценное наследство в виде централизованной революционной партии: Хельсинкской роднической интеллигенции, в крестьянство, торжество которых борьба народовольцев, подпольная борьба партии народников, революционные манифестации прошлых годов текущего столетия, всенародная октябрьская стачка и баррикады 1905 года, теснейшим образом связанные подпольем революционным "парламентаризмом" столичной эпохи, — все это подготовило и способствовало широкомасштабным революционным выступлениям в борьбе и связанных единством социально-революционных программах.

Ничего подобного предшествующей истории не зародилось германскому рабочему классу. Ему приходится не только бороться за власть, но и в процессе этой борьбы создавать ее сущность и воспитывать ее будущих владельцев, в условиях промышленной эпохи эта воспитательная работа осуществляется спонтанной быстрой, но требуя все же времени, чтобы ее производить. При отсутствии централизованной революционной партии в общепринятой в рабочих массах авторитетом общего руководства при отсутствии в отдельных центрах ярмарочных пролетарских движений испытанных, но даже проверенных на опыте руководящих базовых ячеек и бойцов, выраженная во времени движение изолатаризма по необходимости должно было быть явлением парализующим холтический последующий характер. Эти испытанные стачки, восстания и бои предстают перед собой единственные доступные в данный момент форму открытоей борьбоводства сил германского про-

4.288

мерката, освобождения от гнета старой партии и империи с той же целью. Их же способ - бесплатный, новых вождей и строительства новой партии. Германия очевидно, что этот путь вызывает огромное напряжение и требует неисчислимых жертв. Но выбирать не приходится. Это единственный путь, по которому может разиться до конца классового востынне германского пролетариата.

После Чарльса Вакраэсения 9-го января 1905 г., когда рабочий Бонниграда, а за ними постепенно рабочие всей страны, поняли неспособность борьбы и вместе с тем почувствовали свою неспособность. В стране началось могущественное, но крайне хаотичное стихическое движение. Тогда находились мудрецы, которые скорбели по поводу расходления энергии русским рабочим классом и предсказывали его истощение и вытекающее отсюда поражение революции. Но ссылались на дело стихийные ислаучки стачек весенних и летних месяцев 1905 года, были единственными взысканной формой революционной побуждения и организации. Были подготовлены величайшую склябрьскую стачку и строительство первых советов.

В том, что происходит сейчас в Германии некоторая аналогия с упомянутыми только что переходом первой русской революции. Но, разумеется, германское революционное движение развивается на несравненно более высоких и могущественных основах. Если старая официальная партия потеряла полное банкротство и превратилась в орудие реакции, то это, разумеется, не значит, что безследно пропала ни одна из эпох, предшествующих эпохе боята. Политический и культурный уровень немецких рабочих, их организационные возможности и способы еще очень высоки. Десятки и сотни тысяч рабочих вождей, которых были воспитаны политическими и профессиональными организациями в прошлую эпоху и как будто были ассимилированы ею, на самом деле

в прошлую эпоху и, как будто были ассоциированы сю, на самом деле только торпеды до поры до времени ее глот над словом революционным сознанием. Теперь в процессе открытых частичных столкновений, в испытаниях этой революционной мобилизации, в суровом опыте этой полузной революции пробуждаются и выпрямляются деятели тысяч временно ослепленных, сбивших и терроризованных рабочих вождей. Рабочий класс <sup>свою</sup> находит их, как они находят место в новой борьбе рабочего класса. Если историческое наследство повадистов, пишет Кутокогро-Гаазе, состоит в том, чтобы высаживать колебания в ряды пролетарственной партии и давать усыпляющее испуганным, отчаявшимся, или воамутившимся элементам, то с другой стороны, бурно движущимся в котором героическая роль играет гигант собрания-стартаковцы, одним из последствий своих выходит непрерывное разрушение слова партии независимцев, на которой вовлекаются в коммунистическое движение лучшие, наиболее самоотверженные элементы.

Трудности, частичные поражения велико жертв германского пролетариата не должны ни на минуту обесценивать нас. История не предоставляет пролетариату путей выбора. Упорядоченная, снова и снова всыхающая, получая разложение явно близка к тому критическому моменту, когда, собрав все свои предварительные мобилизации в воспитание для боя спешки, она нанесет классовому врагу последний смертельный удар.

Л. ТРОЦКИЙ.

Симбирск-Москва  
17 апреля 1919.